

УДК 021:028:316.77
ББК 78.07+60.562.1

БИБЛИОТЕКА В СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ ЧТЕНИЯ

© Т. В. Майстрович, 2015

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Обосновывается подход к библиотечной деятельности как к одной из общественных практик, реализуемых в рамках социального института чтения. Сопоставление с деятельностью книжных магазинов и архивов позволило выявить основную черту библиотечного дела – организацию общественного пользования документами в актуальном и длительном режимах. Показано, что отдельные компоненты электронной среды (электронные библиотеки, сайты, блоги и др.) включены в эту же социальную практику без процесса институционализации – образования учреждений.

Сделан вывод, что в настоящее время библиотеки не являются монопольной средой реализации социальной практики организации общественного пользования документами.

Ключевые слова: библиотека, библиотечная деятельности, социальный институт, социальная практика, организация использования документов, электронная среда.

The article proves an approach to library activity as one of social practice, realized within a social institution of reading. The main feature of a library science as social practice is revealed in comparison with bookstores and archives activities, which is the organization of public usage of documents in actual and longtime regimes. It shows that separate components of the electronic environment (electronic libraries, sites, blogs, etc.) are included in the same social practice without institutionalization process (forming establishments).

The conclusion is made that nowadays libraries are not the exclusive environment for realizing social practice of public documents usage arrangement.

Keywords: library, library activity, social institute, social practice, arrangement of documents usage, electronic environment.

Современным библиотекосведением проблема библиотеки как социального института рассматривается давно. Наиболее развернуто позиции ученых проанализировал Р. С. Мотульский [1]. Однако после выхода его книги «Библиотека как социальный институт» интерес к проблеме как отдельных ученых, так и научных коллективов не стал меньше [2–4]. В данной статье мы предлагаем несколько иной взгляд на библиотеку и библиотечное дело в контексте социологии.

Как известно, социальный институт складывается для удовлетворения определенной потребности общечеловеческого характера. К базовым потребностям социологи относят: безопасность, продолжение рода, обеспечение жизнедеятельности, образование, решение духовных проблем. Этим потребностям соответствуют социальные институты – государства, семьи и брака, политические, экономические, образования и религии. Не требует специальной аргументации, что функционирование социальных институтов невозможно без обмена информацией. Устойчивости этому процессу на определенном этапе цивилизационного развития добавил механизм фиксирования информации. По сло-

вам исследователей Н. А. Коряковцевой и В. А. Фокеева, письменность способствовала радикальному изменению взаимоотношений человека с миром знаний [5, с. 16]. Эти радикальные изменения обусловлены появлением документа, одновременно возникло чтение – новый способ получения информации.

По мнению Ю. П. Мелентьевой, в каждодневную практику чтение вошло в эпоху позднего Средневековья. К настоящему времени сформировались такие модификации чтения, как учебное, деловое, семейное, досуговое, повседневное и т. д. [6, с. 273]. Не углубляясь в детальное определение чтения, оговоримся, что, с одной стороны, чтение – частный случай получения информации. Но с другой – оно имеет особые качественные характеристики и иной конечный результат, чем получение информации.

На наш взгляд, попытка разделить эти понятия легла в основу системы научно-технической информации (НТИ), когда органы НТИ были ориентированы на удовлетворение информационной потребности, а библиотеки – на потребность в чтении. Данный подход не был в то время осмыслен

теоретически, хотя сейчас эта проблема является весьма актуальной, применительно к процессам, протекающим в электронном документном пространстве.

К основным параметрам, позволяющим говорить о наличии социального института, социологи относят достаточно устойчивый набор факторов:

- совместная деятельность людей, направленная на удовлетворение наиболее общей потребности;
- устойчивое распределение ролей для организации деятельности, необходимой для удовлетворения общей потребности;
- нормативное регулирование деятельности;
- совокупность учреждений, посредством которых происходит определенная деятельность, приводящая к удовлетворению социальной потребности.

Согласно этим признакам, чтение – социальный институт второго порядка, мы рассмотрим его с точки зрения распределения ролей и основных учреждений.

Функционирование института чтения поддерживают создатели текстов, их читатели и трансляторы, выполняющие функции посредников между ними. Значимость этих ролевых групп (социальных ролей) в различные исторические периоды не была равнозначной. На наш взгляд, первоначально доминировали создатели текстов. Вспомним большую роль писцов в древних высокоразвитых государствах, например, в Древнем Египте [7]. Косвенным образом это же подтверждается длительным существованием свитка, который является достаточно удобной формой для написания текстов, но представляет некоторые трудности при его прочтении.

Когда в социальном институте чтения на первое место вышла роль «читателя» (в силу развития экономики, образования, государства, расширения форм общественной активности и т. д.), свиток сменился кодексом, более удобным именно с точки зрения пользователя по целому ряду параметров. Например, восприятие текста значительно эффективнее, если глаз сразу может охватить законченный фрагмент текста [8].

В рамках данной статьи нет возможности подробно останавливаться на ролях создателя и читателя, поскольку наше внимание концентрируется вокруг библиотек – трансляторов (распространителей) в рамках социального института чтения. Создатели текстов выполняют функцию приращения знания в виде готовых текстов, то есть создают объекты для чтения. Задача трансляторов – ввести эти тексты в социальное пространство и организовать их общественное использование. Роль трансляторов, то есть тех, кто осуществляет передачу текстов от одного объекта социального взаи-

модействия к другому, постоянно растет. Мы считаем, что в настоящее время доминируют именно трансляторы.

Механизмом функционирования социального института чтения до недавнего времени служила система учреждений со всеми необходимыми полномочиями, финансовой и правовой базой для своей работы. Мы остановимся на очень ограниченном их круге, поскольку более детально они рассмотрены М. Я. Дворкиной [9].

Учреждения-трансляторы (распространители) образуют две группы. Первая включает тех, кто помогает довести текст созданного произведения (в широком понимании путем опубликования) до тех, кому он так или иначе адресован. Основные учреждения в этой группе – издательства. Задача трансляторов второй группы – доставить готовые к использованию документы до их целевой аудитории. Это реализуется в первую очередь книжными магазинами и библиотеками, а также архивами, но с большими оговорками.

Таким образом, существенная компонента института чтения – организация использования документов, то есть определенные устойчивые формы деятельности, вписанные в существующую структуру общественных отношений (социальные практики). При более глубокой дифференциации можно выделить социальные практики, направленные: на введение текстов (в широком понимании) и произведений в общественное пользование – издание, публикация; распространение готовых объектов для чтения в социальном пространстве.

Углубляя декомпозицию, распространение готовых объектов для чтения в социальном пространстве, обозначим два вида деятельности: доведение текстов до индивидуального пользователя (книжные магазины); организацию временного общественного пользования книгами и иными объектами для чтения (библиотеки, архивы).

Иными словами, перед нами четкие социальные практики¹, при этом вторая (организация временного общественного пользования книгами и иными объектами для чтения) в той или иной мере присутствует практически всем учреждениям, даже не принадлежащим непосредственно социальному институту чтения.

Для ряда учреждений – книжные магазины, библиотеки, архивы – эта функция (направление деятельности, социальная практика) является основной и составляет суть работы. Однако пользование документами необходимо практически во всех сферах деятельности, согласно закону документационного обеспечения любого социального явления и процесса [11, с. 12]. Это особенно заметно

¹ На целесообразность подхода к библиотечному делу как к социальной практике обратил внимание С. А. Басов [10].

на примере высших учебных заведений, для которых деятельность по организации использования документов является включенной в образовательный процесс, то есть поддерживает основное направление деятельности.

Есть группа организаций – клубы по интересам, общества, партийные организации, – для которых предоставление документов в общественное пользование является дополнительной деятельностью, позволяющей более полно и качественно осуществлять основную работу. Наконец, можно выделить учреждения, реализующие данную функцию как факультативную, появившуюся не в процессе естественного развития того или иного явления, а в результате стечения обстоятельств или волевого решения, наличие которой не влияет на качество функционирования учреждения. Наиболее наглядным примером является создание в структуре Министерства связи Информрегистра, выполняющего функции собирания обязательного экземпляра электронных изданий на компакт-дисках.

Часто приходится слышать, что основная функция библиотеки – это сохранение социальной памяти, культуры и т. д. Однако необходимо принять во внимание, что задача сохранения стоит далеко не перед всеми библиотеками. Например, нормативы Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА) и отечественные рекомендации прямо предписывают муниципальным библиотекам обновлять ежегодно фонд на 10%.

Важно ответить на вопрос: для чего библиотеки сохраняют свои документные фонды? Если мы вынесем эту функцию в число приоритетных, получим библиотеку как вещь в себе, «черный ящик», в лучшем случае – музей. На самом деле мы сохраняем документные фонды всегда для их использования, в ряде случаев для пользования будущими поколениями. Таким образом, даже организовав архивное хранение документов, библиотеки все равно работают на поддержание института чтения.

Е. А. Плешкевич рассматривал хранение через призму потребления, что позволило ему выявить присущее архивам хранение как отложенное потребление, а библиотекам – обеспечение длительного потребления находящихся в их фондах документов [12, с. 61].

Следующий параметр для конкретизации деятельности учреждений института чтения – объем обслуживаемой целевой аудитории. Согласно этой градации, библиотеки призваны удовлетворять групповые потребности, в то время как книжные магазины ориентированы на индивидуальный спрос конкретного человека. Можно акцентировать степень актуальности находящихся в ведении учреждения документов. В этом случае библиотеки и книжные магазины сосредотачиваются (в принципе) на документах, сохраняющих свою прямую функцио-

нальность. Со своей стороны архивы организуют сбор, хранение и предоставление тех документов, которые, утратив свою изначальную функцию, перешли в разряд исторических источников.

Значимым в рассматриваемом нами поле является и временной фактор пользования документами, то есть на какой срок тот или иной текст нужен пользователю. По этому признаку можно обозначить две потребности и соответствующие им социальные практики: в постоянном использовании осознанного массива книг, что выражается в их покупке, то есть востребованности книжных магазинов; во временном использовании максимально широкого круга изданий, которая удовлетворяется системой библиотек.

Таким образом, библиотека в социальном институте чтения реализует социальную практику, характеризующуюся: организацией общественного временного пользования документами преимущественно прошедшими процедуру введения в общественный оборот (издание). Со своей стороны книжным магазинам, например, в рамках института чтения присуща социальная практика организации индивидуального постоянного пользования документами (путем их приобретения).

Обозначенные социальные практики, реализуемые различными учреждениями, достаточно четко разделены между классическими учреждениями. Однако электронная среда существенно расширила наше представление о рассматриваемых социальных практиках.

В первую очередь бросается в глаза легкость пересечения, объединения и взаимопроникновения создания документа и различных форм его доведения до пользователей. Подобное когда-то уже имело место. Достаточно вспомнить, что в XIX в. в книгопродавческих лавках печатные издания предоставлялись и для чтения. Весьма подробно ознакомиться с изданием, сделать выписки и даже снять ксерокопии с нескольких страниц можно и в современных книжных магазинах. Но гораздо интенсивнее к многофункциональности стремятся интернет-порталы, совмещая процесс электронного издательства с продажей электронных версий или предоставления их во временное пользование для чтения.

Наглядный пример – деятельность компании «Литрес» (<http://www.litres.ru>), которая выступает публикатором, книжным магазином и читальным залом, предоставляя при этом развернутую систему сервисов.

Таким образом, налицо комплексная реализация социальных практик в одном электронном ресурсе, что говорит об их единстве в рамках одного из социальных институтов второго порядка.

Электронная среда выявила и гораздо более важный факт, а именно то, что институт чтения

может быть реализован и вне организационных структур, то есть учреждений. Речь не только об электронных библиотеках, которые не имеют институционального статуса, но пользуются огромной популярностью и в сфере образования, и в сфере науки, и в сфере повседневности.

Очевидно, что помимо электронных библиотек возможности для чтения предоставляются сайтами, формирующими группы по интересам, познавательными ресурсами, блогами, файлообменниками и еще огромным количеством типов электронных ресурсов. Интернет в принципе является документной средой и местом активного межличностного обмена информацией во всех ее видах и формах. При этом тем, на кого направлена эта социальная практика, абсолютно безразличен правовой статус обнаружения необходимого им текста, отсюда большой спрос даже на нелегитимно созданные интернет-ресурсы. Тем самым заметно активизируется процесс замещения библиотек свободными сетевыми ресурсами, выигрывающими в составе и комфортности оказания услуг. Они уступают классическим библиотекам по тем параметрам, которые в глазах пользователей не являются существенными, – выверенность текстов, классификация, легитимность и ряд других.

В современном институте чтения задействован целый ряд учреждений, неформальных сообществ, частных лиц и т. д. При этом библиотеки, в том числе электронные, уже не являются уникальной средой общественного пользования книгами. Таким образом, мы можем зафиксировать существенные изменения в социальном институте чтения, в том числе доказывающие, что библиотека не социальный институт, ибо ее функции с успехом выполняют даже не учреждения, а такие трудно определяемые в настоящее время объекты, как интернет-сайты.

Подводя итоги, отметим еще раз, что собственно библиотека является учреждением, которое функционирует в рамках чтения как социального института второго порядка, реализуя социальную практику организации временного общественного

пользования документами, прошедшими процедуру введения в общественный оборот.

Литература

1. *Мотульский Р. С.* Библиотека как социальный институт. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.
2. *Тикунова И. П.* Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2007. – 18 с.
3. *Полтавская Е. И.* Библиотека: учреждение и/или социальный институт. – М. : Литера, 2009. – 176 с.
4. Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты : проблемно-ориентир. науч. сб. / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2013. – 168 с.
5. *Коряковцева Н. А., Фокеев В. А.* Чтение и образование в информационном обществе : учеб. пособие. – М. : Литера, 2009. – 208 с.
6. *Мелентьева Ю. П.* Чтение в культуре повседневности. Обыденное чтение как наиболее распространенная современная модификация чтения: к постановке проблемы // Книга в информационном обществе : материалы XIII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. – М., 2014. – Ч. 1. – С. 273–276.
7. *Коростовцев М. А.* Писцы Древнего Египта. – СПб. : Журнал «Нева» : Летний Сад, 2001. – 368 с.
8. *Солохьянц О. К.* Особенности восприятия текста в электронной форме // Книга в информационном обществе : материалы XIII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. – М., 2014. – Ч. 1. – С. 294–296.
9. *Дворкина М. Я.* Библиотека как социальный институт и учреждение // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. – М., 2013. – С. 13–30.
10. *Басов С. А.* Категория «библиотечный социальный институт» в понятийном аппарате библиотекведения // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. – М., 2013. – С. 31–58.
11. *Столяров Ю. Н.* Документный ресурс : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М. : Либерея, 2001. – 152 с.
12. *Плешкевич Е. А.* Социальная миссия библиотеки в контексте информационного направления документального подхода // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. – М., 2013. – С. 59–77.

Материал поступил в редакцию 03.07.2014 г.

Сведения об авторе: *Майстрович Татьяна Викторовна* – доктор педагогических наук, заведующий сектором НИО библиотекведения, тел.: (495) 695-42-47, e-mail: t-maistr@yandex.ru